

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ МОСКОВСКОГО ПЕЧАТНОГО ДВОРА СЕРЕДИНЫ XVII в. И ИХ МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЭСХАТОЛОГИИ И ИСТОРИОСОФИИ

Подмарицын Алексей Геннадьевич, протоиерей

Самарская духовная семинария (г. Самара, Россия)

В статье проводится анализ структуры, материалов и авторства московских полемических изданий середины XVII века, которые характеризуются в качестве основной базы эсхатологических и историософских взглядов раннего старообрядчества

С начала 1640-х годов на Московском печатном дворе последовательно выходит серия сочинений полемического характера – Сборник о почитании икон (1641), Кириллова книга (1644), Книга о вере (1648). Объективно, необходимость в них объяснялась рядом причин: из-за проникновения в Московское царство через иноземных купцов и наемных людей идей протестантского характера, возросшей латинской и, в специфической ее форме, – униатской пропаганды; постепенным выходом Московской Руси на международную арену, и необходимостью определения степени [не-]православности тех или иных сообществ. Кроме того, с конца 30-х годов XVII столетия, в силу брачного проекта правящей династии с датской королевской семьей, стало актуальным исследование целого комплекса вопросов, относящихся к православной оценке протестантизма (в данном случае – в виде лютеранства). Ещё XVI век дал ряд полемических сочинений, как русского (полемические слова царя Иоанна IV Васильевича), так и западно-русского происхождения, ставших первым опытом в оценке появившихся в ходе Реформации новых религиозных течений.

Сборник о почитании икон увидел свет в 1641 году и имел ярко выраженную антипротестантскую направленность. Он был составлен преимущественно из святоотеческих текстов в защиту иконопочитания, и был направлен, таким образом, против реформаторских взглядов (см., например, шестую главу «Сказание о чести и о поклонении святых икон избрано от многих божественных писаний»). Кроме того, в нем использовались сочинения Зиновия Отенского – православного полемиста из Литвы. Важен и тот факт, что в сборнике присутствовала статья «О иконах», дословно восходящая к соответствующему разделу будущей Кирилловой книги. Основной целью сборника было выявление как можно большего числа письменных свидетельств, устанавливающих несомненную древность иконопочитания, что делало его в контексте спора с протестантами незаменимым источником аргументации. Для Московской Руси это была первая печатная полемическая книга.

Появившаяся через три года Кириллова книга также в основе своей, кроме выдержек из Св. Предания, имела полемические трактаты западно-русского происхождения. Все эти сочинения составляли известный на Руси сборник Провосветитель Литовский. Изначально он составлен был в Великом княжестве Литовском и содержал произведения конца XVI – первой четверти XVII века. Современный исследователь Т.А. Опарина детально исследовавшая тексты Провосветителя Литовского в первой его редакции и Кирилловой книги, убедительно доказали генетическую связь последнего сочинения с первым [4, с. 136-137]. Предположено, что Кириллова книга создавалась сразу же после публикации сборника в защиту иконопочитания. Задержка с её публикацией была вызвана затишьем в подготовке прений с лютеранами по поводу переименования датского королевича Вальдемара, в свете возможного брака последнего с одной из московских царевен [4, с. 230]. С самого начала процесса создания этого сборника на Московском печатном дворе он носил название Кирилловой книги. Первая статья сборника – «Повесть на осьмый век» – носила составной характер. Значительно позже один из главных идеологов раннего старообрядчества, диакон Феодор, указывал на неправомерное приписывание авторства сборника св. патриарху Кириллу Иерусалимскому, говоря о том, что от Огласительного поучения последнего сохранилось только два листа. Диакон Феодор указывал, что «печатная московская Кириллова книга глаголется, и та несть Кириллова, но собирав ея черниговский протопоп Михаил Рогов с протчими избранными мужи по повелению царя и патриарха на многие ереси латынские и арменские и немецкие и протчии. Начаша они писати от тоя самыя Кирилловы книги. Потому и слывет Кириллова, и тех слов святого Кирилла несть ни единого, но два листа токмо» [4, с. 232].

Новаторство Кирилловой книги уясняется как тематическое (например, первая публикация своеобразного православного индекса истинных и отреченных книг, комплекса материалов в защиту двоеперстия, значительное количество текстов, характеризующихся катехизационной направленностью, комплексное изложение эсхатологических и историософских воззрений); использование в качестве новых источников как греческих авторов (св. прп. Максима Грека) так и западных – (св. Ириней Лионского, св. Августина Иппонийского).

Тематика Кирилловой книги была продолжена Книгой о вере, изданной тем же коллективом справщиков Московского печатного двора в 1648 году. В отличие от первой, составленной коллективом авторов, она была оригинальным сочинением одного автора, происходившего из Великого Княжества Литовского. Однако имя автора не было указано в печатном издании, и восстанавливается свидетельством старообрядческого диакона Феодора Иванова. В своем Послании сыну Максиму (второй редакции) он замечает, что «Книга о вере писана неким игуменом Нафанаилом Михайловского монастыря на униатское отступление» [3, с. 143; 5, с. 165]. В самой Книге о вере упоминается о том, что автор перешел в латинство и учился в иезуитской коллегии в начальных классах, по возвращении в православие написал Книгу о вере, во искупление отпадения [4, с. 246]. Автор свободно использует значительное количество греческих, латинских, польских и чешских источников в целях критики католичества, связанного с ним униатства и протестантизма. Он защищает современное ему греческое православие, возво-

для Крещение Руси к св. апостолу Андрею; излагая свое видение историософии, христианская история для него – противостояние истинной веры и лжеучений.

Характеризуя полемические издания московской печати середины XVII столетия, их традиционность и новации, следует учитывать, что они апеллируют к различным слоям тогдашнего московского общества: прогреческим, антигреческим и пролитовским, антилитовским. Последние следует понимать как признание/непризнание истинности и неповрежденности западно-русского православия, и это особенно видно в материалах Книге о вере. Итак, Кирилова книга и Книга о вере, явились авторитетными источниками для полемики формировавшегося старообрядчества с официальной церковью и выступили как богословская база для обоснования старообрядческой эсхатологии и историософии.

Литература

1. Кириллова книга. 2-е изд. Москва: типография Единоверцев, 1885. – 570 л.
2. Книга о вере. М., 1912. – 289 л.
3. Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 6. // Издание братства св. Петра митрополита под ред. Н.И. Субботина. М., 1881. – 334 с.
4. Опарина Т.А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск. Наука: Сиб. предприятие РАН, 1998. – 429 с.
5. Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск: изд-во СО РАН, 2003. – 310 с.